

**PUBLIC EDUCATION IN LATE XIX –
EARLY XX CENTURY IN KAZAKHSTAN
(ON THE EXAMPLE OF FORMER
SEMPALATINSK REGION)**

A. Konovalov, Candidate of History, Associate Professor
M. Rgaitenova, Student
Semipalatinsk State University named after Shakarim,
Kazakhstan

The authors present some results of studies on the history of public education in the Semipalatinsk region. In the late XIX - early XX centuries due to an acute shortage of funds and other reasons, insufficient number of the Kazakhs' children was covered by education. After the Civil War active measures in elimination of illiteracy were conducted in Kazakhstan. This gave significant results. By the mid 30s most of the Kazakh population could read and write.

Keywords: public education, campaign against illiteracy, makhtabs, schools, teaching staff, textbooks in Kazakh, initiators of school education

Conference participants, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

Активное развитие капиталистических отношений в Казахстане во второй половине XIX в. требовало большого количества образованных людей. Эти потребности в определенной мере реализовывались. Для русского населения, прежде всего проживавшего в городах, открывались школы. В них учились и казахские дети. Русско-казахские школы, открытые еще в первой половине XIX в., приспособивались к требованиям колониальной политики царизма. Для самодержавия прежде всего нужны были переводчики, другие «конторские» работники, необходимые для контактов с местным населением.

В целом народное образование, грамотность населения города Семипалатинск, как и во всем Казахстане, находились на низком уровне. Особенно плохо обстояли дела среди казахов. Из мусульманского населения читать и писать умели только служители культа, а также представители казахской феодальной верхушки [1].

Мусульманские медресе имели несколько дарихсана (классные комнаты): худжры (комнаты для проживания учащихся), комнаты для омовений, столовые и кухни. Учеников называли шакирами, учителей - мударрисами. На должность учителя принимали людей не моложе 40 лет, имевших диплом медресе и которые получали в год до 700 рублей. Учеб-

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В
К. XIX – Н. XX ВВ. В КАЗАХСТАНЕ
(НА ПРИМЕРЕ БЫВШЕЙ
СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Коновалов А.П., канд. ист. наук, доцент
Ргайтенова М.Т., студент
Семипалатинский государственный университет им.
Шакарима, Казахстан

В статье отражены некоторые результаты исследований по истории развития народного образования в Семипалатинской области. В конце XIX – начале XX вв., в силу острой нехватки средств и других причин, образованием было охвачено крайне недостаточное число детей казахов. После Гражданской войны в Казахстане проводились активные меры по ликвидации безграмотности. Что дало существенные результаты. К середине 30-х годов большая часть казахского населения могла читать и писать.

Ключевые слова: народное образование, ликбез, мектебы, школы, учительские кадры, учебники на казахском языке, инициаторы школьного образования.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

**Рис.1. Семипалатинск. К. XIX в.
Церковно-приходская школа купца
П.Плещеева (из фондов
Краеведческого музея г.Семей)**

ный год начинался в сентябре-октябре и заканчивался в мае-июне.

Мусульманские учебные заведения сыграли немалую роль в приобщении казахской молодежи к восточной культуре. Однако их было крайне недостаточно, чтобы обеспечить элементарную грамотность в массе казахского населения. Для этого необходимы были школы - мектебы.

Необходимость открытия массовых школ - мектебов была во многом связана с хозяйственными задачами. Как утверждают документы, «Дети жителей, не получая достаточного образования, не могли обращаться даже к простым работам»[2]. Учитывая все эти обстоятельства, Семипалатинская городская ратуша в 1830 г. поставила на обсуждение вопрос об учреждении уездных училищ с присоединением к ним низших классаов или приходских училищ [2].

**Рис.2. Семей. Здание бывшей
женской гимназии, построенное
в н. XX в. (фото авторов)**

Решение об учреждении уездных училищ в Семипалатинске и городах Омской области было принято уже в 1831 году. Открытие такого училища в Семипалатинске разрешено 18 июля 1832 года, которое фактически начало работать 18 сентября 1833 года [там же].

Открытие первого уездного училища явилось важным шагом в деле создания в Семипалатинске учебных заведений и обучения детей не только русского, но и мусульманского происхождения. Но гораздо сложнее, чем открытие самого училища, оказалось решение вопроса о его финансировании. Жители города в состоянии были принять на себя его содержание, однако богатые магометане, обучая детей в своих мечетях участвовать в какой-либо складке не пожелали [2].

По утвержденному в 1833 году Уставу учебных заведений, для приня-

Рис.3. Семипалатинск, середина XIX века. Учащиеся мусульманской духовной школы - медресе (из фонда Краеведческого музея г. Семей)

Рис.4. Семипалатинск, XIX в. Лошкинская школа, (из фонда Краеведческого музея г. Семей).

Рис.5. Семипалатинск, 1903 г. Мужская гимназия (из фонда Краеведческого музея г. Семей).

тия в уездное училище, поступающие должны были уметь читать и писать и знать первые 4 правила арифметики. Но в Семипалатинске тогда еще не было приходского училища, в котором дети могли получить базовые знания, требующиеся для поступления в уездное училище. Поэтому одновременно с открытием городского уездного училища, для обучения грамоте русских детей мужского пола, в Семипалатинске было открыто и приходское училище, в котором, согласно данным, приведенным Н.Абрамом, обучалось до 110 человек [4].

Во второй половине XIX в.уже практически в каждом ауле, где имелись мечети, функционировали мусульманские школы-мектебы. В мектебах изучали азбуку, чтение, учились исполнять молитву. Особое внимание придавалось заучиванию молитвы. Здесь также изучали коран, другие духовные сочинения, знакомились с правилами арифметики. У всех учеников городских мектебов имелись “особые тетради” для письма. Кроме теологических предметов в медресе в довольно систематической форме изучались фараиз-законы о наследовании и разделе собственности, усулфиках – юриспруденция, хикмет - энциклопедия истории, философии и естествознания, наху - грамматика арабского языка, монтых – логика. Во многих медресе имелись географические атласы [5].

К концу XIX века в Семипалатинске сложились две системы школ: для детей русской администрации и для детей зажиточной части казахского и другого населения.

Решался вопрос и об образовании девочек. В 1864 году женская школа

при уездном училище была преобразована в женское училище 2 разряда, а 16 августа 1871 года - в гимназию. Имелись и женские татарские школы [6].

В конце XIX века в Семипалатинске и области средних учебных заведений с полным курсом обучения не было. В данной связи в корреспонденции, опубликованной в «Сибирской газете» (1883 г.) говорилось: “Наш город не богат учебными заведениями. Городское и приходское училища и женская школа - вот и все рассадники просвещения, где черпает необходимые знания подрастающее поколение города” [7].

Для детей кочевого населения в Семипалатинске имелись мужские и женские интернаты. Причем мальчики обучались в общих городских учебных заведениях, а девочки - непосредственно в интернатах [там же]. Однако такие интернаты, согласно заявлениям ответственных лиц того времени, находились в плачевном состоянии. Для жизни и учебы в них не было условий: “Из Семипалатинска пишут о крайне дурном состоянии интерната, во главе которого стоит невежественное в деле воспитания лицо. Душная атмосфера комнат, плохое питание, дурная одежда - спутники интернатской жизни”, - говорилось в той же корреспонденции из Семипалатинска в “Сибирской газете” за 1883 год [там же].

Таким образом в конце XIX века в Семипалатинске, кроме казачьих

училищ и частных школ, функционировали следующие учебные заведения: женская прогимназия, преобразованная в 1871 году из женской школы [8]; городское пятиклассное мужское училище, преобразованное в 1881 году из трех классов уездного училища (открыто в Семипалатинске в 1859 году); приходское училище, существовавшее с 1832 года; станичная школа для казахов; мужской интернат для казахских мальчиков, открытый в 1872 году [9]; женский интернат для казахских девушек; татарская школа при мечети и еврейская школа [10]. Кроме того в городе действовала сельскохозяйственная школа для “иностранческого населения”, которая содержалась на областные земские средства и пособия от департамента земледелия [11].

Условия поступления в учебные заведения Семипалатинска, в частности, в мужские гимназии были следующие: общий прием учащихся во все классы Семипалатинской мужской прогимназии осуществлялся перед началом каждого учебного года и в течение года. От поступающих в первый класс требовалась определенная предварительная подготовленность: по закону божью (знания молитв), русскому языку, арифметике. Обучение было платным. Годовая плата за обучения в прогимназии составляла 40 рублей. Годовая плата за право учебы в Семипалатинской женской прогимназии, в «приготовительном классе», составляла 29 рублей. Кроме того, за обуче-

	Мужчины	Женщины
Грамотные	28,8%	10,0%
Полуграмотные	3,0%	4,4%
Неграмотные	73,0%	85,6%

Рис.6. Ахмет Байтурсынов (1873-1937гг.)
(фото подобрано <http://ru.wikipedia>)

ние французскому языку была установлена особая плата - по 6 рублей в год [10]. Среднегодовая стоимость обучения одного ученика в Семипалатинской мужской гимназии достигала 131 руб. 36 коп. [12], а в женской гимназии - 58 руб. 03 коп. в год [13].

Высокая плата за обучение приводила к тому, что менее обеспеченные семьи не имели возможности отдавать своих детей для обучения в городских учебных заведениях. В итоге большая часть жителей города оставалась неграмотной. В процентном отношении, по переписи 1882 года, грамотность в Семипалатинске выглядела следующим образом [14]:

Недоступность обучения бедноты в городских школах свидетельствует факт отказа в августе 1890 года более чем 40 детям в принятии их в местные учебные заведения «за неимением помещения. Благотворительностью, разумеется, эту потребность удовлетворить было невозможно. Средства Общества были невелики» [15].

Кроме нехватки финансовых средств для проведения широких мероприятий по распространению грамотности среди населения, на деятельность городского Благотворительного общества неблагоприятно влияли и некоторые другие обстоятельства. Судя по отчету Общества за 1889-1890 гг., неблагоприятным оказалось и то обстоятельство, что в 1890 году Семипалатинск испытал такой наплыв крестьян-переселенцев из голодающих местностей России и нуждавшихся в неотложной помощи, что на их были истрачены чуть ли не все нако-

Рис.7. Ыбырай Алтынсарин (1841-1889 гг.) (фото подобрано <http://ru.wikipedia>)

пления Общества, необходимые для развития народного образования. В тот же год население города постигло еще одно несчастье - холерная эпидемия, поглотившая остальную часть и без того незначительных денежных средств в кассе Общества [16].

В 1899 году в Семипалатинской области функционировали 103 учебных заведения [17]: 56 войсковых казачьих начальных училищ; 6 городских училищ Министерства Народного Просвещения: в Семипалатинске (5-классное и 3-классное), в г. Усть-Каменогорске, Павлодаре, Каркаралинске и Зайсане (3-классные); 6 городских приходских училищ Министерства Народного Просвещения. По Уставу от 8 декабря 1828 года: 5-женских в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Павлодаре, Каркаралинске и Кокпектах, 1-мужское в Усть-Каменогорске; женское приходское училище Министерства Внутренних Дел в городе Зайсан; 4 сельских школы Министерства Внутренних Дел в Александровской волости Семипалатинского уезда (три школы) и в поселке Михаило-Архангельском Усть-Каменогорского уезда; 29 магометанских школ; русско-киргизское училище в Заречной слободе г.Семипалатинск.

На содержание перечисленных заведений, кроме войсковых и магометанских школ, в 1899 г было израсходовано 24 534 руб. [18].

Учащихся в этих заведениях было: 1221 мальчиков и 412 девочек, всего – 1633 [19].

Что касается казачьих войсковых

школ, то из 56-ти – в 13-ти не было преподавателей. На содержание 42 школ в 1899 г. израсходовано 7198,64 коп [там же].

На 1903 год в Семипалатинске было 3 гимназии, из них 2 - мужских и 1 - женская. В мужской гимназии училось 255 мальчиков и они помещались в собственных зданиях [19]. В женской гимназии было 339 учащихся [там же].

Закон о развитии просвещения, принятый царским правительством в 1906 году, положил начало открытию смешанных русско-казахских школ. Однако этому препятствовала нехватка учителей. Единственная в Семипалатинске учительская семинария, не удовлетворяла потребности в обеспечении кадрами местные школы. В результате в начале XX века в Семипалатинске открываются так называемые новометодные учебные заведения. Которые должны были реформировать «старомусульманские» школы и широко внедрять светские дисциплины и новые методики обучения. Царская администрация поддерживала «новые методы» для мектебов, которые постепенно вытеснили «старометодные» учебные заведения.

Как известно, с первых дней установления Советской власти в Семипалатинске стала осуществляться программа ликвидации массовой неграмотности. Сеть учебных заведений перестраивалась в связи с задачами времени и с учетом местных национальных особенностей. В школах был отменен Закон божий, открывались трехмесячные курсы по подготовке учителей, в том числе и для национальных учебных заведений [20].

19 мая 1918 г. в Семипалатинске проведен II областной учительский съезд, обсудивший вопрос о перестройке работы школы по новой программе. В Москву и Петроград были посланы представители для приобретения учебников для 30 новых школ [21]. К сожалению, эта работа была прервана начавшейся Гражданской войной.

Летом 1920 г. началась практическая работа по ликвидации неграмотности среди населения Семипалатинской губернии. Поэтому в ноябре 1920 года в губернии уже действовало 143

школы ликбеза и 21 школа первой ступени для взрослых.

С целью ускоренного обучения неграмотных были организованы курсы ликбеза. В 1920 г. в городе работали трехгодичные курсы на 100 слушателей, десятимесячные - для 128 человек, трехмесячные - 164, а также курсы по подготовке мугалимов на 60 человек и одномесячные курсы, готовившие учителей по ликвидации безграмотности, - на 180 человек [22]. Всего в короткие сроки было подготовлено 420 учителей, которые направлены по селам губернии. Краткосрочные курсы «красных учителей» (мугалимов) готовили первых казахских учителей для обучения грамоте коренного населения. Подготовка таких учителей позволила усилить работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В результате в Семипалатинске к концу 20-х гг. действовало 152 пункта ликбеза, 150 мугалимов, которые ежегодно обучали 3053 человека коренной национальности [22].

Массовая ликвидация неграмотности вызвала культурный рост населения губернии и большое стремление населения к учебе, особенно в городах. К сожалению, удовлетворить эту потребность путем быстрого разворачивания соответствующей школьной сети, на основе государственного и местного бюджетов не представлялось возможным. За обучение в школах 2-й ступени со взрослых в течение учебных месяцев взималась плата в размере 10% от месячного оклада содержания. Слушатели курсов кройки и шитья платили по 2 р. 50 к., слушатели курсов машинописи от 5-ти до 10 рублей (в зависимости от срока обучения и материального положения слушателей), слушатели бухгалтерских курсов по 4 рубля в месяц и т.д. [23].

Отсутствие достаточных средств на школьное строительство и недостаток учительского персонала не давали возможности широко развернуть сеть школ 1-й ступени. Школы, возникшие в первые годы Советского строительства оказались непрочными и часть из них распалась.

В 1924-1925 годах школы возникали стихийно, без соответствующей подготовки, без учета материальных

ресурсов и возможностей обеспечения их учителями. Нередко такие школы, просуществовав лишь несколько месяцев, погибали раньше, чем Губоно мог оказать им помощь. Этим и объясняется сокращение школьной сети в 1924-1925 годах, по сравнению с 1923-1924 гг. [23].

Качество постановки школьной сети в 20-е годы было далеко не одинаково в разрезе языков и уровней обучения. Менее благоприятно обстояло дело в казахских школах, что объяснялось разбросанностью коренного населения, спецификой кочевой жизни, отсутствием подготовленных кадров-учителей (большинство учителей казахских школ получили лишь низшее образование и нередко не владели даже знаниями полного курса арифметики) [там же].

К «болезням» доступных школ можно добавить плохое оборудование, непригодность помещений и зданий школ для обучения. Также крайне недостаточно школы снабжались учебниками и учебными пособиями. Особенно плохо было поставлено дело со снабжением учебниками на казахском языке. Если на русском языке обеспеченность составляла 50%, то на казахском и того меньше - 10% [24].

Передовая часть казахской интеллигенции стремилась к просвещению своего народа и активно выступала за открытие учебных заведений с казахским языком обучения. В условиях царизма такие требования практически не исполнялись. Поэтому оставался единственный путь получения казахами среднего образования – учеба в гимназии и прогимназии с русским языком обучения. Однако эта проблема усложнялась тем, что дети казахской национальности не знали русского языка, а кочевой образ жизни большей части казахов не давал возможности его изучения в школах низших сословий.

Советская власть оказалась открытой для участия казахской интеллигенции в ликвидации неграмотности среди коренного населения. Большинство интеллигентов незамедлительно принялось за осуществление своей миссии. Среди таковых были такие известные люди как Ыбырай Алтын-

сарин и Ахмет Байтурсынов. Их вклад в становление новой системы школьного образования в Казахстане получил историческое значение.

Таким образом документальный анализ постановления народного образования, на примере Семипалатинска и области, показал, что благодаря развитию экономики и культуры в XIX веке активно востребовалась грамотность населения. Однако реализация такой потребности сопровождалась не быстро и с большими трудностями. В числе причин отставаний уровня грамотности населения от развития экономического прогресса были: недостаток средств, политика царизма (до 1917 г.), недостаток школ и школьного оборудования, учебников, кадров – педагогов и др.

References:

1. Kasymbaev Zh.K. Istoriya goroda Semipalatinska (1718-1917gg.). [The history of the city of Semipalatinsk (1718-1917)] - Almaty, 1998. - 276 p.
2. KSU «CDNI», f. 415, op 1, d. 696, l. 4-32.
3. KSU «CDNI», f. 185, op. 1, d. 17, l. 27.
4. N. Abramov Oblastnoi gorod Semipalatinsk [Regional city of Semipalatinsk]. – Semipalatinsk., 1994., 147 p.
5. KSU «CDNI», f. 185, op. 1, d. 17, l. 3.
6. Zh. Kasymbaev Starshii sultan Kunanbai Oskenbai i ego dvizhenie [Senior Sultan Kunanbay Oskenbai and his movement]. – Almaty., 1995., 142 p.
7. Sibirskaya gazeta [Siberian newspaper], 1883., No. 51.
8. Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1883 g [Overview of the Semipalatinsk region for 1883].
9. TsGA RK, f. 64, d. 2966, op.1, l. 25
10. Semipalatinskie oblastnye vedomosti, 1886g [Semipalatinsk regional news], No. 3
11. KSU «CDNI», f. 248, op. 1, d. 74, l. 9
12. Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1898 g [Overview of the Semipalatinsk region for 1898].
13. CSA RK, f. 460, op. 1, d. 8, l. 163
14. Zapiski Zap., Sib. otd. IRGO

[Notes of West-Sib. Dep. of IRSO], book 4, Omsk, 1882.

15. Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti [The memorial book of the Semipalatinsk region]. – Semipalatinsk., 1901., 168 p.

16. Raspredelenie zhitelei po gramotnosti po perepisi 1882 g [The distribution of population according to the literacy census]., Semipalatinsk regional news], 1886., No. 41.

17. KSU «CDNI», f. 138, op. 1, d. 18, l. 2

18. KSU «CDNI», f. 415, op. 1, d. 89, l. 4

19. Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1899 g [Overview of the Semipalatinsk region for 1899].

20. Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1901 g [Overview of the Semipalatinsk region for 1901].

21. KSU «CDNI», f. 573, op. 1, l. 26.

22. KSU «CDNI», f. 1432, op. 1, d. 26, l. 1-7

23. KSU «CDNI», f. 1530, op. 1, d. 25, l. 4

24. KSU «CDNI», f. 417, op. 1, d. 5, l. 9

Литература:

1. Касымбаев Ж.К. История города Семипалатинска (1718-1917гг).- Алматы, 1998. - 276 с.

2. КГУ «ЦДНИ», ф. 415, оп 1, д. 696, л. 4-32

3. КГУ «ЦДНИ», ф. 185, оп. 1, д. 17, л. 27

4. Н. Абрамов Областной город Семипалатинск.- Семипалатинск, 1994.- 147с.

5. КГУ «ЦДНИ», ф. 185, оп. 1, д. 17, л. 3

6. Ж. Касымбаев Старший султан Кунанбай Оскенбай и его движение, Алматы 1995. -142 с.

7. Сибирская газета, 1883 г., №51

8. Обзор Семипалатинской области за 1883 г.

9. ЦГА РК, ф. 64, д. 2966, оп.1, л. 25

10. Семипалатинские областные ведомости, 1886г., №3

12. КГУ «ЦДНИ», ф. 248, оп. 1, д. 74, л. 9

13. Обзор Семипалатинской области за 1898 г.

14. ЦГА РК, ф. 460, оп. 1, д. 8, л. 163

15. Записки Зап.- Сиб. отд. ИРГО, кн. 4, Омск, 1882.

16. Памятная книжка Семипалатинской области. - Семипалатинск 1901.-168с.

17. Распределение жителей по грамотности по переписи 1882 г., Семипалатинские областные ведомости, 1886 г., №41

18. КГУ «ЦДНИ», ф. 138, оп. 1, д. 18, л. 2

19. КГУ «ЦДНИ», ф. 415, оп. 1, д. 89, л. 4

20. Обзор Семипалатинской области за 1899 г.

21. Обзор Семипалатинской области за 1901 г.

22. КГУ «ЦДНИ», ф. 573, оп. 1, л. 26.

23. КГУ «ЦДНИ», ф. 1432, оп. 1, д. 26, л. 1-7

24. КГУ «ЦДНИ», ф. 1530, оп. 1, д. 25, л. 4

25. КГУ «ЦДНИ», ф. 417, оп. 1, д. 5, л. 9

Information about authors:

1. Aleksey Konovalov - Candidate of History, Associate Professor, Semipalatinsk State University named after Shakarim, address: Kazakhstan, Semipalatinsk city; e-mail: csm2007@mail.ru

2. Marzhan Rgaitenova – Student, Semipalatinsk State University named after Shakarim, address: Kazakhstan, Semipalatinsk city; e-mail: icp10.3@bk.ru

